Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от 26 НОЯ. 38 г.

Москва

Газета №

НЕРЕАЛЬНЫЙ ПЛАН

В Комитете по делам искусств обсуждался 23 ноября репертуарный план театра им. Вахтангова.

Более двух месяцев назад план этот был представлен в Комитет, но не был утвержден ввиду заявления директора театра Е. Н. Ванеевой о том, что план еще будет уточняться.

Каково же было удивление собравшихся, когда выяснилось, что план, представленный вахтанговцами на обсуждение сейчас, ничем не отличается от того, который фигурировал и прежде. Тов. Ванеева утверждает, что теперь план этот обсужден коллективом театра. Выяснилось, однако, что план этот никак не может быть сочтен за серьезный документ.

В самом деле, постановка «Ревизора», которая, по словам зам. директора по художественной части В. В. Куза, наиболее интенсивно готовится и особенно увлекает вахтанговцев, оказалась вовсе не упомянутой в «плане», подписанном директором театра.

Занимающая центральное место в плане пьеса А. Л. Толстого «Путь к победе» в наиболее вероятном варианте встречает серьезные возражения актерского коллектива, а театр никак не может договориться с автором о необходимой доработке.

Единственной пьесой на современную тему, предусмотренной планом, театр не только еще не имеет, но и не знает, что это будет пьеса — Славина ли, Гусева, Никулина, Пастусовского, Германа или Олеша.

Наконец, премьеры двух различных пьес — «Мера за меру» Шекспира и «1812 год» Ва. Сяомылева «планируются» почему-то лишь на сентябрь — ноябрь 1938 года.

Таким образом, следуя этому «плану», Вахтанговский театр, поставивший за последнее время только одну пьесу — «Шед солдат с фронта», — намерен и в течение будущего года показать артистам одного лишь «Ревизора» и сосредоточить целых четыре премьеры на будущую осень. При этом реально известны отнесены на последнюю четверть, а некоторые выдвинуты на первый план. Что и говорить, тонкое планирование!

Дело, однако, этим не ограничивается. Непродуманный и нереальный репертуарный план отражает, видимо, общее состояние Театра им. Вахтангова, давно уже испытывающее некоторую тревогу и у Комитета по делам искусств и у широкой театральной общественности. Оттравку отсюда не расбавили ни доклад В. В. Куза, ни выступления в приемной.

Театр всевозможного назначения, обладающий прекрасными актерскими силами, ставит за год только один спектакль, и при том такой, в котором сам докладчик В. В. Куза находит «много ремесленничества». Е. Е. Завава подтверждает, что «70 проц. группы половину сезона бездельничают». Е. Н. Ванеева признает, что «безработица» актеров — самое пагубное явление». О. Ф. Глазунов свидетельствует, что «театр мог бы одновременно работать еще над двумя пьесами».

В чем же дело? Что тормозит работу театра?

Оказывается, — авторы. Юрий Герман заключил договор с театром им. Вахтангова, а пьесу отдал в Театр революции. Ник. Подгун обиделся на требования переделок и забрал пьесу обратно.

Несомненно, некоторые авторы не всегда ведут себя по отношению к театру так, как им следовало бы себя вести. Но нельзя же себе представить, что советская драматургия в состоянии обеспечить Вахтанговскому театру на одной современной пьесе на сезон 1938—39 гг.

Видно, и у театра не все ладно по отношению к драматургам. Есть все основания упрекнуть вахтанговцев в неумении работать с автором.

Например, думается, когда В. Куза сообщает в своем докладе, что пьеса Л. Славина не закончена, и потому, «для страховки», театр заключил договор с В. Гусевым, то это не вдохновляет и не стимулирует ни присутствующего тут же Виктора Гусева, предназначенного для перестройки, ни сидящего рядом с ним Льва Славина, взятого под опеку.

Не внушает почтения и магического средства поддержания хороших отношений с авторами, изобретенное директором Вахтанговского театра Е. Н. Ванеевой: не обсуждать пьес в присутствии автора.

Чувство реального вообще стало изменять руководителям театра им. Вахтангова.

На заседаниях им были представлены весьма показательные трюковые цифры, характеризующие зрительский спрос. По заявлению т. М. Скороходова (ПТК), фаворитом московских предприятий возвратили в сентябре в театральные кассы до 25 проц. билетов на спектакли Вахтанговского театра. Это — небывалое явление для всеобщего театра. Возврат билетов на спектакль «Шед солдат с фронта» ежедневно составляет десять процентов. На «Без вины виноватым» билеты возвращаются полностью. На октябрь — ноябрь театральные кассы получили 2900 заявок на коллективные посещения московских театров. Из них всего 292 заявки в Вахтанговский театр, в том числе 194 на «Человека с ружьем». (Старый репертуар вообще не пользуется спросом.)

Ничего не смущаясь, вахтанговцы заявляют, что это не «показательно», что это — вина критики, результат неблагоприятных рецензий. Но разве критика была неприемлемой? Разве сами вахтанговцы не привнесут в наш театр «серебристичества», не говорят о том, что их последние постановки ниже того уровня, на котором театр должен был работать? В чем же провалы между их собственной оценкой, мнениями критики, реакцией зрителя?

Тов. Ванеева утешает себя и других тем, что зрительный вал всегда полон. Но ведь всем известно, что московские театры всегда переполнены. Не хватает еще, чтобы у вахтанговцев было пусто! Нам кажется достаточно очевидными для театра уже те факты, которые приводятся тов. Скороходовым.

Тов. В. В. Куза готов признать, что положение Вахтанговского театра очень серьезно. Но едва ли не основной трудностью он видит в том, что В. В. Щукин часто срывается со своей работы в театр, шло бы сказать с «емки» в кинофильмы «Ленина». Без Щукина — Городничего нельзя ставить «Ревизора». Без Щукина — Кутузова нельзя ставить «1812 год». Без Щукина нельзя ставить пьесу Ал. Толстого... Но, во-первых, ведь участие Щукина в фильме «Ленин» — не неожиданность для театра? А во-вторых, — нельзя же всю творческую судьбу большого всеобщего театра строить на одном, хотя бы и таком замечательном актере, вставая 99 других актеров ждать пока кончатся кино«емки»?

Комитет по делам искусств не утвердил репертуарного плана, вторично предстает перед театром им. Вахтангова.

Д. КАЛЬМ